

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-1-6-16

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК КАК СОЦИАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ДЕМИДОВА Ирина Андреевна*

✉ demidova-irina00@mail.ru

Ул. Крупской, 67, Могилев, 212011, Республика Беларусь

Аннотация. Автор исходит из того, что в современных политико-правовых реалиях важнейшим социальным показателем правовой культуры общества выступает состояние законности, что способствует обеспечению правового функционирования государственных и общественных институтов, гарантий прав и интересов личности. Целью исследования является анализ теоретических положений в отношении законности и правопорядка в контексте обозначения их в качестве критериев правовой культуры – признаков, на основании которых возможна оценка сформированности правовой культуры на уровне общества.

Определена степень научной разработанности проблематики законности и правопорядка в трудах российских и белорусских правоведов советского и современного периодов. Это позволило установить в качестве базовой теоретической установки родовую общность законности и правопорядка, что проявляется в рассмотрении их в качестве различных срезов упорядочения общественных отношений. Законность исследуется как принцип, метод и одновременно режим государственно-властной деятельности. Условиями обеспечения правового порядка устанавливается точное и неуклонное выполнение правовых предписаний всеми субъектами права, что характеризует их правовую культуру. Теоретическая модель механизма обеспечения законности и правового порядка представлена посредством характеристики его социально-правового содержания, субъектного состава и институционально-функциональной структуры.

Показана роль правового закона и правовых принципов в обеспечении законности и правопорядка. Проанализированы подсистемы институционально-функциональной структуры механизма обеспечения последнего – нормативная, государственной власти, гарантий реализации правовых установлений. Обозначены политико-правовые, организационные и научные принципы функционирования механизма обеспечения правового порядка. Определяются следующие виды правового порядка: гражданский, международный, государственный (конституционный). В совокупности все виды правового порядка взаимосвязаны, что отражает универсальность права как социального регулятора, значимость его принципов. Указанное обстоятельство обуславливает юридические критерии единообразия правового нормирования общественных отношений, общепринятых международно-правовых стандартов в сфере прав человека.

Направлениями совершенствования правовой культуры общества определяются качественное нормотворчество; эффективное функционирование всех государственных структур, прежде всего правоохранительных органов; реализация социальных и правовых гарантий законности и правового порядка.

Ключевые слова: теория, правовая культура, право, законность, правопорядок, правовой закон, правовые принципы, механизм обеспечения законности и правопорядка, правоохранительные органы, интересы личности.

* Заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Legality and Legal Order as Social Criteria of Legal Culture of Society: Theoretical Aspect

Demidova Irina A.**

✉ demidova-irina00@mail.ru

67 Krupskaya st., Mogilev, 212011, Republic of Belarus

Abstract. *The Author proceeds from the fact that in modern political and legal realities, the most important social indicator of the legal culture of society is the state of legality, which contributes to ensuring the legal functioning of state and public institutions, guarantees of the rights and interests of the individual. The aim of the study is to analyze theoretical provisions regarding legality and law and order in the context of designating them as criteria of legal culture - signs on the basis of which it is possible to assess the formation of legal culture at the level of society.*

The degree of scientific elaboration of the problems of legality and legal order in the works of Russian and Belarusian jurists of the Soviet and modern periods has been determined. This made it possible to establish the generic commonality of law and order as a basic theoretical setting, which manifests itself in considering them as different sections of the ordering of social relations. Legality is investigated as a principle, method and, at the same time, a mode of state-power activity. The conditions for ensuring the legal order establish the exact and unswerving implementation of legal prescriptions by all subjects of law, which characterizes their legal culture. The theoretical model of the mechanism for ensuring the rule of law and legal order is presented through the characteristics of its social and legal content, subject composition and institutional and functional structure.

The role of legal law and legal principles in ensuring the rule of law and legal order is shown. The subsystems of the institutional and functional structure of the mechanism for ensuring the latter – regulatory, state power, guarantees for the implementation of legal provisions – are analyzed. The political, legal, organizational and scientific principles of the functioning of the mechanism for ensuring the legal order are outlined. The following types of legal order are determined: civil, international, state (constitutional). Taken together, all types of legal order are interconnected, which reflects the universality of law as a social regulator, the importance of its principles. This circumstance determines the legal criteria for the uniformity of legal regulation of social relations, generally accepted international legal standards in the field of human rights.

The directions of improving the legal culture of society are determined by high-quality rule-making; effective functioning of all government agencies, primarily law enforcement agencies; implementation of social and legal guarantees of legality and legal order.

Keywords: *theory, legal culture, law, legality, legal order, legal law, legal principles, mechanism of legality and legal order maintenance, law enforcement bodies, personal interests.*

В социальном аспекте правовая культура предстает как многофакторное социально-правовое явление, характеризующее регулятивные свойства правовых установлений. Вопрос критериев уровня правовой культуры отдельной личности, правовой культуры общества в целом является дискуссионным. Состояние законности и правопорядка в общественных отношениях может рассматриваться одним из социальных проявлений правовой культуры. Целью данного исследования выступает анализ теоретических положений в отношении законности и правопорядка

в контексте обозначения их в качестве критериев правовой культуры – признаков, на основании которых возможна оценка сформированности правовой культуры на уровне общества.

Общетеоретические положения в отношении законности и правового порядка нашли обоснование в работах таких известных российских и белорусских правоведов советского и современного периодов, как С. С. Алексеев, С. Г. Дробязко, В. Н. Карташов, В. М. Корельский, В. В. Лазарев, О. Э. Лейст, Е. А. Лукашева, А. В. Малько, В. С. Нерсесянц, Л. П. Рассказов,

** Head of the Department of Legal Disciplines at the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Candidate of Legal Sciences, Docent.

А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, Т. Н. Радько, В. П. Сальников, Н. В. Сильченко, В. Е. Чиркин, Л. С. Явич и др. Базовая теоретическая установка связана с признанием того, что родовая общность законности и правопорядка заключается в том, что они рассматриваются в качестве различных срезов упорядочения общественных отношений посредством правовых норм. Это обусловлено установлением нормированности поведения в качестве объективного условия функционирования современного общества и правового государства, а также включенностью правового регулирования в систему нормативного регулирования. Обозначенные положения выступают основанием теоретического сопоставления законности и правопорядка, а также их соотношения с общественным порядком. В концентрированном виде законность рассматривается как требование правомерности, что определяется общезначимостью права и объективной необходимостью правового порядка (Л. С. Явич). Правовой порядок определяется как реализация этого требования, так называемая осуществленная законность (В. С. Нерсисянц). Новые методологические подходы, связанные с рассмотрением правового порядка с позиций конструктивизма как заданной правовой реальности и антропоцентризма как конструкта, который создается действиями субъектов права на основе отражения права в правовом сознании, в совокупности определяют взаимообусловленность правовой культуры общества, отдельной личности и правового порядка.

Имеет место многоаспектность проблематики законности и правового порядка в научных исследованиях. Это выражается в изучении отдельных проявлений законности в контексте правоприменения (докторские и кандидатские диссертации таких авторов советского и современного периодов, как А. М. Баранов (2006), М. И. Бажанов (1967), Н. П. Митрохин (1984), кандидатские – Ю. М. Грошевой (1965), А. А. Магфуров (1978), П. Ф. Пашкевич (1968), А. Н. Пьянов (1987), О. П. Сауляк (2001), В. Н. Щеглов (1955) и др.). Следует отметить ряд научных и учебных изданий известных авторов по данному направлению: «Социалистическая законность и применение права» под ред. М. И. Байтина (1983), Гранат Л. Н. «Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел» (1984), Боннер А. Т. «Законность и справедливость в правопримени-

тельной деятельности» (1992) и др. Работы советского периода характеризуются повышенным вниманием к политическим факторам, что определяет изучение законности и правоприменения в структуре политического режима.

Проблемы законности рассматриваются также в связи с различными аспектами управления (кандидатские диссертации таких авторов, как Е. Ф. Беркович (2004), Е. В. Куманин (1978), Б. А. Черняк (2003) и др.). В контексте осуществления юридической ответственности вопросам законности и правопорядка посвящены работы таких исследователей, как С. Н. Братусь («Юридическая ответственность и законность (Очерк теории)», 1976), кандидатские диссертации М. В. Заднепровской (1984), Е. Г. Черновой (2015) и др.

Отдельное направление в проблематике законности связано с осмыслением социального назначения и ценности права, его регулятивных свойств. Необходимо указать докторские диссертации Е. А. Лукашовой («Правосознание и законность в социалистическом обществе» (1973)), Б. Г. Саванели («Правопорядок в соотношении с действующим правом с точки зрения постижения смысла права» (1992)) и др., кандидатские работы – С. А. Мирзоева (1982), Д. В. Теткина (2007), А. А. Чечулиной (2004), А. В. Черняевой (2010) и др.

В рамках правового поведения личности законность исследуется в работах таких ученых, как Н. Л. Гранат, А. Е. Епифанов и Е. Л. Гдлян («Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности» (2015)), докторской диссертации В. В. Оксамытного (1990) и др., кандидатской – В. Н. Казакова (1999) и др. В совокупности все обозначенные теоретические аспекты законности и правопорядка представляются значимыми в оценке уровня и состояния правовой культуры как общества в целом, так и отдельной личности, а также представителей определенных социально-профессиональных групп.

В XXI в. проблематика законности и правового порядка не теряет своей актуальности, что находит отражение в диссертациях таких российских авторов, как Н. А. Анцифирова (2010), Е. В. Бестужева (2008), А. В. Виссаров (2003), В. В. Демидов (2004), В. М. Карташов (2005), А. Н. Кунеев (2011), М. Р. Мамий (2007), Е. В. Рябова (2005), Н. М. Хесина (2005), В. В. Фролов (2002) и др. Новейшие научные публикации

по вопросам законности и правопорядка посвящены следующим аспектам: 1) характеристика мирового правопорядка, в том числе установление направлений трансформаций мирового правопорядка и проблем обеспечения международной безопасности [17], определение возможностей совершенствования частноправового регулирования в национальном и международном масштабах [15], обозначение роли международного правосудия [16] и др.; 2) установление содержания конституционной законности в связи с правами человека, демократическим правлением, гуманистической направленностью государственной деятельности [8]; влияние процесса цифровизации, проявляющегося в расширении границ правового регулирования за счет виртуального пространства, увеличении востребованности более гибких по сравнению с существующими правовыми форм и регуляторных механизмов, повышении роли информационной функции права [5].

Применение постклассической научной методологии к анализу ключевых проблем теории правопорядка с позиций конструктивизма, признающего, что без термина не существует явления правовой реальности, позволяет конструировать конкретную модель правопорядка в системе заданных координат. Считается, что «конструирование правовой реальности проходит три стадии, которые условно можно обозначить следующим образом: знаковая форма, ментальный образ, повседневное поведение» [14, с. 12]. Главное место в модели правопорядка признается за субъектом права, что определяет его значимость в механизме формирования и укрепления правопорядка. В связи с этим «с позиций антропоцентризма как одного из направлений современной юриспруденции определяющее значение для правопорядка приобретают действия субъекта права, наделенного правоприменительными полномочиями, а также того субъекта, кому адресованы правовые нормы» [14, с. 13–14]. Представленный подход позволяет характеризовать правопорядок как постоянную деятельность субъектов права по реализации правовых норм, которая строится как на внутреннем, так и на внешнем диалоге, ориентирована представлениями социума о должной модели правового поведения. В порядке научной дискуссии в качестве самостоятельного вида называется индивидуальный правопорядок. Одновременно признается, что действия субъектов права во многом детер-

минированы общественной правовой традицией, что допускает различные модели правопорядка в разных государствах.

Несмотря на достаточную академичность тематики, отмечается продолжение полемики по таким вопросам, как верховенство закона, единство законности, целесообразность и реальность законности [2, с. 14]. Одновременно всеми авторами обосновывается связь законности и правового порядка. В контексте политико-правовой практики законность рассматривается как принцип, метод и одновременно режим государственно-властной деятельности. Условиями обеспечения правового порядка определяется точное и неуклонное выполнение правовых предписаний всеми субъектами права, что характеризует их правовую культуру. Общеизвестно, что правовой порядок выступает результатом как правомерного поведения граждан и их организаций по реализации правовых предписаний, так и деятельности государственных органов, их должностных лиц и государства в целом по формированию и реализации правовых норм.

Установлено, что все многообразие научных позиций сводится к четырем трактовкам правового порядка во взаимосвязи с правом и законностью: «система связей и отношений, складывающихся на основе законности; состояние упорядоченности, урегулированности общественных отношений на основе права, законности; прочный и устойчивый правовой режим (правовая реальность), достигаемый на основе права; состояние правовых отношений и связей, их урегулированность и упорядоченность на основе права и законности» [3, с. 14]. Интеграция различных подходов позволила определить правовой порядок как состояние урегулированности и упорядоченности общественных отношений, основанных на праве и законности, которые складываются в результате правомерной деятельности субъектов права и обеспечиваются государственными органами и иными субъектами [3, с. 14]. При таком рассмотрении существенными признаками правового порядка являются следующие характеристики: олицетворяет фактические урегулированные правом общественные отношения; обеспечивает господство права и верховенство закона; служит гарантом реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений [1, с. 11]. Методологически значимо разграничение трех относительно самостоятельных сторон

единого понятия «правопорядок», а именно: «норма», «процесс», «результат» правовой жизни [10, с. 118]. Принятие данных теоретических положений в качестве базовых установок предполагает оценку состояния законности и правового порядка общества с обозначенных позиций. Следует отметить несколько иной подход к пониманию правопорядка в европейской юриспруденции: «под правопорядком (legal order), как правило, понимается система правовых норм, сгруппированных в соответствии с определенным принципом» [14, с. 9]. В этом качестве данная категория европейской юриспруденции во многом близка правовой категории «система права», что ограничивает понимание правового порядка.

В теоретическом плане механизм обеспечения режима законности и правового порядка рассматривается посредством анализа его социально-правового содержания, субъектного состава и институционально-функциональной структуры (М. Н. Хесина) [13, с. 5]. Представленный подход позволяет характеризовать факторы, способствующие состоянию упорядоченности общественных отношений. Значимым представляется то обстоятельство, что правовой порядок может выступать результатом действия правового закона, что предполагает предъявление соответствующих требований к законодательству. В теории права это находит выражение в формировании концепции правового закона.

В обосновании известного российского теоретика права С. В. Полениной правовые законы позволяют соединить содержание и форму правовых принципов, идей и нормативных предписаний [9, с. 9–13]. Разграничение правового и неправового закона проводится прежде всего с позиций идейного содержания. Так, правовой закон наделяется свойствами естественности, что обуславливает восприятие его как внутренней необходимости. Эффективность правового закона связывается с такими его характеристиками, как понятность, четкая определенность, целесообразность, удобство, зримость позитивных результатов, социальная комфортность, защищенность [12, с. 41]. Как следствие, идея правового закона может рассматриваться в прикладном аспекте в рамках определенного культурного, исторического фактора, в теоретическом плане – в рамках того или иного правопонимания. Признается, что идея правового закона гармонично вписывается в рамки естественно-правового

понимания права как нравственного (религиозного, морального, общечеловеческого) явления, хорошо согласуется с либертарно-юридическим пониманием права как всеобщей формы свободы людей, может быть представлена в контексте теологического и социологического правопонимания [12, с. 42]. Характеристиками неправового закона устанавливается «отсутствие морального компонента, свободы, равенства, справедливости, прав и свобод человека, гуманизма, целесообразности, священности (религиозности), формально-смысловой определенности» [12, с. 43].

Одновременно возможно различие правового и неправового закона не только с позиций идейного содержания, но и в практической плоскости, что связано с оценкой законодательства страны как эффективного либо неэффективного. В аргументации белорусского теоретика Н. В. Сильченко критерием различения правовых и неправовых законов является принцип эквивалентности – взаимной соразмерности благ и действий как первоначало права. «Правовыми можно считать законы, в которых закрепляются эквиваленты, сформировавшиеся эволюционно в ходе саморазвития правовых по своей природе общественных отношений, а также эквиваленты, которые создаются государством, в ходе регулирования правовых по своей природе общественных отношений и имеют формальную определенность, закрепляют формальное равенство сторон, имеют иные признаки правового эквивалента» [11, с. 107]. Неправовыми признаются законы, в которых эквивалентная природа правовых по своему характеру общественных отношений существенно искажается или умышленно нарушается, а также регулирующие нравственные по своей природе отношения. Представленный подход позволяет отличать правовые и неправовые, нравственные и аморальные (законы, которые не просто вторгаются в сферу действия морали, но идут вразрез с нравственными принципами и божественными нормами) [11, с. 108–109].

Правовой закон призван соответствовать ценностным установкам современного общества, быть способным выразить принципы современного права и его содержательную сущность. В основу признания верховенства правового закона положена идея господства права. По мнению белорусского теоретика права С. Г. Дробязко, содержание права, установление и реализацию его норм, признание его верховенствующим

социальным регулятором предопределяют принципы права. Ученым предлагается следующая иерархия принципов права: общеправовые, международно-правовые, правовой семьи, национальной правовой системы, что предопределяет, с одной стороны, целостность, с другой, специфику правового нормирования [4]. В связи с этим теоретически значимо и имеет практическое преломление установление уровней правовой упорядоченности общественных отношений. Социальными критериями выделения различных уровней выступают сферы совместной жизнедеятельности людей, подлежащие правовому регулированию. В качестве видов правового порядка определяются гражданский правовой порядок, международный правовой порядок, государственный (конституционный) правовой порядок [1, с. 12]. В совокупности все виды правовых порядков взаимосвязаны, что отражает универсальность права как социального регулятора, существо его принципов. Указанное обстоятельство обуславливает соответствующие юридические критерии единообразия правового нормирования, общепринятых международно-правовых стандартов так называемого человеческого измерения. Одновременно национальная система правового регулирования отражает особенности правового развития общества в части принадлежности к той или иной правовой семье, степени включенности в мировое правовую культуру пространство и ряд других социально значимых факторов.

В свою очередь в пределах отдельной правовой системы проводится различение общесистемных, межотраслевых, отраслевых, институциональных, а также глобально-системных, общечеловеческих, исторических (эпохальных формационных, этапных, переходного периода) принципов права [4]. Представленный подход дает возможность установить особенности национальной системы права, в частности в рамках романо-германской правовой семьи в части выделения соответствующих отраслей, подотраслей, правовых институтов и правовой системы в целом. Одновременно допускаются и иные классификации правовых принципов, что в совокупности позволяет характеризовать правовую реальность. Например, проводится различение специальных юридических (собственно-правовых) принципов, отражающих общие регулятивные свойства права, и социально-правовых принципов, характеризующих правовое разви-

тие конкретного общества определенного исторического периода. Это позволяет учитывать, что на состояние законности оказывает влияние совокупность не только правовых, но и социальных, политических и иных факторов развития общества.

Обосновано, что функционирование механизма обеспечения законности и правопорядка осуществляется на основе системы принципов – политико-правовых, организационных, научных. В данном контексте политико-правовыми принципами определяются согласование права и нравственности, выстраивание разумной иерархии правоохраняемых ценностей, равенство всех перед законом, что связано с сущностным пониманием права. В число организационно-правовых принципов включаются ответственность власти за принимаемые решения; сокращение круга субъектов, наделенных правом ограничивать права и свободы физических и юридических лиц; наличие ограничителей репрессивной власти государства; дифференциация и точная юридическая фиксация функций и полномочий субъектов обеспечения правопорядка; персональная ответственность должностных лиц за принимаемые решения; гибкое сочетание территориальных и отраслевых, линейных и функциональных начал в построении структурных элементов системы обеспечения правового порядка. Важное значение придается научным принципам функционирования механизма обеспечения законности и правопорядка, в числе которых называются прогнозирование изменений среды функционирования и мобильность реагирования на них; разумная прагматичность целеполагания и целеустремленность в достижении поставленных целей; надлежащее информационное обеспечение принимаемых решений, защищенность информации от несанкционированного доступа и др. [13, с. 15–16]. В совокупности все обозначенные принципы направлены на эффективное функционирование механизма обеспечения законности и правопорядка.

В отношении обозначения субъектного состава механизма обеспечения режима законности и правового порядка следует исходить из того, что законность создает юридические условия правового порядка реализации общественных отношений как режима деятельности не только индивидуальных, но и коллективных субъектов права. Если эта связь выступает в качестве политико-юридического принципа

функционирования всей системы государственных органов, законность является предпосылкой ограничения деятельности государственного аппарата требованием строгого соблюдения законов [13, с. 10]. Представленная схема может быть осуществлена исключительно в условиях правового государства, что предполагает сформированность правовой культуры государственных должностных лиц, граждан, общества в целом. Солидарны с научной позицией, что «при всей значимости правомерного поведения граждан как условия сокращения преступности и правонарушений утверждение режима законности и правопорядка начинается с правомерного “поведения” самого государства, легитимности образования органов государственной власти, четкости юридической нормированности их компетенции, предметов ведения, прав и обязанностей. При этом в современных условиях единство прав и обязанностей должностных лиц государственной администрации вообще и в сфере обеспечения правопорядка в частности должно строиться на основе реализации следующего принципа: права органов исполнительной власти в сфере обеспечения законности и правопорядка – это ее обязанности не только перед государством, но и перед обществом и личностью» [13, с. 6–7.]. Данные положения носят универсальный характер – законность и правопорядок конкретного общества начинаются не только с правовых установлений, но и с правовых ограничений в отношении государства и государственных должностных лиц. Указанное положение находит отражение в том числе в антикоррупционной политике современных государств.

Как следствие, институционально-функциональная структура механизма обеспечения правопорядка представляется в виде трех подсистем: *нормативной*, посредством которой закрепляются юридически значимые правила поведения субъектов права и происходит упорядочение социальных отношений; *государственной власти*, которая обеспечивает реализацию этой нормированности в рамках компетенции и сферы деятельности государственных органов; *гарантий*, призванных реализации правовых установлений и обеспечению реального правопорядка [13, с. 6]. Все подсистемы находятся

в единстве, взаимодействуют, имеют свои характеристики и параметры оценки.

Каждый структурный элемент механизма обеспечения законности и правопорядка выполняет свою функциональную нагрузку. Так, нормотворчество как функция государственного управления позволяет осуществлять правовое воздействие на общественные отношения, выступает важнейшим по эффективности способом упорядочения и стабилизации социальных связей. В теоретическом плане нормотворчество – это сложная и многогранная деятельность по формулированию правовых предписаний, в практической плане – это способ осуществления эффективной правовой политики. Эти положения носят общий характер. При этом формирование нормативной подсистемы того или иного общества определяется особенностями его политико-правового развития в историческом аспекте.

Например, для белорусского общества переходного периода от советского государства к демократическому социальному правовому государству была характерна правовая неурегулированность складывающихся общественных отношений, невозможность применения к ним устаревших норм права, доминирование в сфере законодательного регулирования подзаконных актов, множественность нормативных правовых актов и вносимых в них изменений, динамичность и одновременно хаотичность¹. Указанные обстоятельства сказывались на состоянии законности и правопорядка. В свою очередь негативные факторы социально-политического развития российского общества переходного периода находили отражение в таких проявлениях в правовой сфере, как «девальвация роли закона, бездействие общеправовых принципов и норм, конкуренция источников права, противоречия между различными нормативными актами, наличие множества нормативно установленных федеральными, региональными и местными властями особых прав – привилегий, специальных правовых режимов, разного рода правовых исключений и льгот в пользу отдельных лиц, групп, профессий, сфер деятельности, социальных слоев, территорий и т. д.» [7, с. 3]. Обозначение, а в дальнейшем и преодоление негативных факторов в правовой сфере призвано способствовать установлению законности и правового порядка.

¹ *Инатов И. Д.* Совершенствование нормотворческой деятельности как элемент реализации эффективной правовой политики. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/sovershenstvovanie-normotvorcheskoy-deyatelnosti-kak-element-realizatsii-effektivnoy-pravovoy-politi/>

Упорядочение процесса правового нормирования происходит посредством установления соответствующих стандартов в данной сфере. В Беларуси с 2000 г. действовал Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в котором были закреплены базовые понятия нормотворчества, установлена юридическая сила нормативных правовых актов, определены правила юридической техники и ряд других важных положений в данной сфере². На повышение эффективности нормотворческой деятельности и усиление роли правовой науки в обеспечении прогрессивного социально-экономического и общественно-политического развития республики направлено также функционирование Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. На современном этапе совершенствование нормотворчества связано в том числе с принятием в 2018 г. Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», в котором особое внимание уделяется технологии нормотворческой деятельности в сфере подготовки различных видов нормативных правовых актов (правила подготовки проектов нормативных правовых актов изложены в приложении к закону, включающему 11 глав). Вводится ряд новелл, в частности, допускается принятие нормативных правовых актов в порядке эксперимента, закрепляются требования правопреемства в отношении принятых (изданных) нормативных правовых актов, определяются условия общественного обсуждения законопроектов и др.³ В совокупности все нововведения в сфере нормотворчества служат совершенствованию белорусского законодательства. При дискуссионности вопросов критериев качества нормативного правового регулирования, его характеристиками могут считаться беспробельность, системность, стабильность и ряд других.

В обеспечении законности и правового порядка в общественной жизни важное значение принадлежит гарантиям. На национальном уровне общими гарантиями выступает совокупность экономических, политических, нравственно-духовных, общественных факторов, включая сформированность правовой культуры общества и его членов. Как следствие, факторами, негативно влияющими на правовой порядок,

являются кризисные явления не только в экономической, социальной, политической, но и в духовной сферах жизни общества. В числе специально-юридических гарантий правового порядка исследователями называются совершенствование и обновление законодательства, усиление контрольно-надзорной деятельности правоохранительных органов, укрепление судебной системы [3, с. 8]; совершенствование системы подготовки и переподготовки юридических кадров; повышение уровня общественного и профессионального правового сознания, правовой активности граждан, юридических лиц, общественных организаций и гражданского общества в целом; эффективно действующая система защиты права; поддержка правомерного поведения, пресечение правонарушений и применение надлежащих мер юридической ответственности; развитые организационно-институциональные формы специального государственного и общественного контроля за неуклонным соблюдением всеми субъектами права принципа и требований законности [13, с. 14] и др. В совокупности все обозначенные факторы призваны содействовать установлению законности и правового порядка, гарантированию прав и свобод граждан.

Представления о механизме обеспечения законности и правопорядка могут быть расширены посредством включения в него сформированной системы правовых ценностей, доводимых до общества посредством государственных институтов; системы социального контроля. Условиями устойчивости механизма обеспечения законности и правопорядка признаются обязательное соотношение правовых инноваций с правовыми традициями, учет уровня правового сознания населения [14, с. 15].

Следует отметить, что в политической практике большинства современных государств определяющая роль в обеспечении законности, а именно точного и неуклонного выполнения правовых предписаний всеми субъектами права, принадлежит правоохранительным органам, деятельность которых направлена на предупреждение и борьбу с преступностью. Это опосредованно свидетельствует о недостаточном уровне правовой культуры отдельных граждан, определенных категорий должностных лиц. Указанное обстоятельство обуславливает значимость профессиональной

² *О нормативных правовых актах Республики Беларусь* : закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 2 июля 2009 г. Минск, 2020.

³ *Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»* : вступ. в силу с 1 февр. 2019 г. Минск, 2019.

правовой культуры сотрудников правоохранительных органов. Показателями должного уровня их правовой культуры традиционно определяются юридические знания, профессиональные навыки и морально-профессиональные качества (соблюдение норм профессиональной этики и нравственных норм) [6, с. 74]. Наличие обозначенных параметров призвано обеспечить правомерное выполнение данной категорией лиц служебных обязанностей, а также законность и правовой порядок в обществе.

Важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов в деле обеспечения законности и правопорядка является предупреждение преступности. Считается, что эффективность предупреждения преступности основана, во-первых, на выявлении причин и условий правонарушений, факторов, порождающих и препятствующих правонарушениям, характеристике правонарушителя, что определяет значимость развития криминологического знания; во-вторых, на профессиональной подготовленности и материальной обеспеченности субъектов правоохранительной деятельности, что связано с кадровым обеспечением и наличием необходимой материальной базы; в-третьих, на согласованности действий правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка; в-четвертых, на эффективности действий по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений. Солидарны с позицией, что главным ориентиром для совершенствования элементов механизма правового регулирования общественных отношений, повышения уровня правовой культуры субъектов права, оказывающих влияние на качество правоохранительной деятельности и процесс укрепления законности и правопорядка должны быть интересы личности. Данное положение определяет сущность правового государства, целью которого выступают обеспечение и охрана прав и свобод личности, что возможно исключительно в условиях законности и правопорядка, сформированности правового сознания и правовой культуры всех членов общества, а также государственных должностных лиц, в том числе в правоохранительной сфере.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1. Правовая культура как часть общей культуры общества имеет множество различных форм проявлений, видов, «срезов» и «измерений».

Признание законности и правового порядка в качестве социальных критериев правовой культуры общества обуславливает пересечение теории правовой культуры с теорией законности и правопорядка. В общетеоретическом плане обозначенная проблематика «замыкается» на осмыслении социального назначения и ценности права, его регулятивных свойств и принципов. Представленный подход позволяет определять законность в качестве требования правомерности в отношении всех субъектов права. При наличии научной дискуссии о социальных критериях законности, в качестве которых определяются обеспечение верховенства правового закона, признание единства законности, установление целесообразности и реальности законности, следует констатировать связь законности и правового порядка, их обусловленность правовой культурой.

2. Различные виды правового порядка определяются уровнем упорядоченности общественных отношений. Выделяются гражданский правовой порядок, отражающий правовое состояние гражданского общества по отношению к государству, международный правовой порядок как результат реализации норм международного права, а также государственный (конституционный) правовой порядок, установленный посредством нормативной системы, деятельности государственных, прежде всего правоохранительных органов, правомерности действий всех членов общества. В оценке правовой культуры общества значимы все три уровня, что способствует объективной характеристике состояния его правового развития, установлению степени интегрированности в мировое правопольное пространство, определению совершенства функционирования правовых и политических институтов, состояния правовой культуры общества. В качестве фактора правовой культуры общества может быть определен индивидуальный правопорядок всех субъектов права.

3. В формировании правовой культуры общества, обеспечении качества закона и эффективного функционирования механизма законности и правопорядка определяющее значение имеют правовые принципы. Научные классификации правовых принципов, а также политико-правовых, организационно-правовых и научных принципов функционирования механизма обеспечения законности и правопорядка позволяют представить сущностную характеристику законности и правопорядка как правовых средств

и способов гарантирования интересов личности в границах правового поля.

4. Характеристика институционально-функциональной структуры механизма обеспечения правопорядка основана на выделении соответствующих подсистем и определении принципов его функционирования. Важная роль принадлежит нормативной подсистеме, посредством которой устанавливаются юридически значимые правила поведения субъектов права и обеспечивается упорядочение социальных отношений между ними, что определяет значение нормотворчества. То обстоятельство, что государственная власть обеспечивает воплощение в жизнь

нормативных установлений, обуславливает правовые ограничения в отношении государственных должностных лиц. В функциональном плане значимо наличие общих и специально-юридических гарантий законности и правового порядка. Представленная теоретическая модель определяет направления совершенствования правовой культуры общества – качественное нормотворчество; эффективное функционирование всех государственных структур, на современном этапе прежде всего правоохранительных органов; реализация социальных и правовых гарантий законности и правового порядка; формирование правовой культуры личности.

Список литературы

1. Анцифирова Н. А. Правовой порядок: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 24 с.
2. Бестужева Е. В. Современное состояние и развитие правовой законности в Российском государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 35 с.
3. Виссаров А. В. Правопорядок и субъекты его обеспечения (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
4. Дробязко С. Г. Принципы в праве // Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2005. С. 27–33.
5. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10, вып. 2. С. 196–209. DOI: 10.21638/spbu14.2019.201.
6. Коржиков О. Н. Правовая культура сотрудников правоохранительных органов // Правовая культура. 2007. № 2 (3). С. 74–79.
7. Мамий М. Р. Теория и практика обеспечения режима законности в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 43 с.
8. Нурадинов Ш. М., Червонюк В. И., Курбанов Б. М. Конституция и конституционная законность // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 35–39.
9. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М. : Изд-во ИГиП РАН, 1996. 146 с.
10. Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка // Lex russica. 2020. Т. 73, № 1 (158). С. 118–131. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.118-131.
11. Сильченко Н. В. Законы правовые и неправовые, нравственные и аморальные // Законотворчество. Закон. Правовая система : избр. тр. Минск : Право и экономика, 2020. С. 107–109.
12. Соколов А., Петровская А. Методология исследования идеи правового закона // Юстиция Беларуси. 2008. № 8. С. 41–45.
13. Хесина М. Н. Административно-правовое обеспечение механизма формирования и функционирования режима законности и правопорядка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 23 с.
14. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследований // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 5–16. DOI: 10.12737/article_597714e7d6a893.66790709.
15. Gongalo B., Novikova N. The Influence of Private Law on the Development of the World and Russian Law and Order: Modern Forms and Trends // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. Iss. 1. P. 85–99. DOI:10.34076/2619-0672-2018-1-85-99.
16. Komarova T. The Court of Justice of the European Union and International Legal Order // Russian Law Journal. 2017. № 5 (3). P. 140–167. DOI: 10.17589/2309-8678-2017-5-3-140-167.
17. Perevalov V., Modestov S., Sherpaev V. World law and order: problems of transformation and international security // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. Iss. 1. P. 6–16.

References

1. Antsifirova N. A. *Pravovoi poryadok: teoretiko-pravovoi analiz*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Legal Order: Theoretical and Legal Analysis. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Krasnodar, 2010. 24 p.
2. Bestuzheva E. V. *Sovremennoe sostoyanie i razvitie pravovoi zakonnosti v Rossiiskom gosudarstve*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [The Current State and Development of Legality in the Russian State. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Nizhny Novgorod, 2008. 35 p.
3. Vissarov A. V. *Pravoporyadok i sub"ekty ego obespecheniya (teoretiko-pravovoi aspekt)*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [The Rule of Law and the Persons of Its Maintenance (Theoretical-Legal Aspect). Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2003. 23 p.

4. Drobyazko S. G. Printsipy v prave [Principles in Law]. *Problemy razvitiya yuridicheskoi nauki i sovershenstvovanie pravoprimitel'noi praktiki – Problems of Development of Legal Science and Improvement of Law Enforcement Practice*. Minsk, BSU Publ., 2005, pp. 27–33.
5. Zaloilo M. V., Pashentsev D. A. Natsional'nyi pravoporyadok Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii [National Law and Order of Russia in the Conditions of Digitalization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 2, pp. 196–209. DOI: 10.21638/spbu14.2019.201.
6. Korzhikov O. N. Pravovaya kul'tura sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Legal Culture of Law Enforcement Officers]. *Pravovaya kul'tura – The Legal Culture*, 2007, no. 2 (3), pp. 74–79.
7. Mamii M. R. *Teoriya i praktika obespecheniya rezhima zakonnosti v sovremennoi Rossii*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Theory and Practice of Ensuring the Rule of Law in Modern Russia. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Krasnodar, 2007. 43 p.
8. Nuradinov Sh. M., Chervonyuk V. I., Kurbanov B. M. Konstitutsiya i konstitutsionnaya zakonnost' [The Constitution and Constitutional Legality]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, no. 6, pp. 35–39.
9. Polenina S. V. *Zakonotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii* [Lawmaking in the Russian Federation]. Moscow, Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 146 p.
10. Svinin E. V. Ob'ekt i predmet pravovogo regulirovaniya kak komponenty strukturnoi organizatsii pravoporyadka [Object and Subject of Legal Regulation as Components of the Structural Organization of Law and Order]. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 1 (158), pp. 118–131. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.118-131.
11. Sil'chenko N. V. Zakony pravovye i nepravovye, nravstvennye i amoral'nye [Legal and Non-Legal Acts, Moral and Immoral]. *Zakonotvorchestvo. Zakon. Pravovaya sistema. Izbrannye trudy – Lawmaking. Law. Legal System. Selected Works*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2020, pp. 107–109.
12. Sokolov A., Petrovskaya A. Metodologiya issledovaniya idei pravovogo zakona [Research Methodology of the Idea of Legal Law]. *Yustitsiya Belarusi – Justice of Belarus*, 2008, no. 8, pp. 41–45.
13. Khesina M. N. *Administrativno-pravovoe obespechenie mekhanizma formirovaniya i funktsionirovaniya rezhima zakonnosti i pravoporyadka v Rossiiskoi Federatsii*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Administrative and Legal Support of the Mechanism for the Formation and Functioning of the Rule of Law and Order in the Russian Federation. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2005. 23 p.
14. Chernogor N. N., Pashentsev D. A. Pravovoi poryadok: doktrinal'nye podkhody, metody i aktual'nye napravleniya issledovaniya [The Legal Order: Doctrinal Approaches, Methods and Current Directions of the Research]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2017, no. 8, pp. 5–16. DOI: 10.12737/article_597714e7d6a893.66790709.
15. Gongalo B., Novikova N. The Influence of Private Law on the Development of the World and Russian Law and Order: Modern Forms and Trends. *Herald of The Euro-Asian Law Congress*, 2018, iss. 1, pp. 85–99. DOI: 10.34076/2619-0672-2018-1-85-99.
16. Komarova T. The Court of Justice of the European Union and International Legal Order. *Russian Law Journal*, 2017, no. 5 (3), pp. 140–167. DOI: 10.17589/2309-8678-2017-5-3-140-167.
17. Perevalov V., Modestov S., Sherpaev V. World Law and Order: Problems of Transformation and International Security. *Herald of The Euro-Asian Law Congress*, 2018, iss. 1, pp. 6–16.

Дата поступления статьи | Article received date
26.01.2021

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date
25.02.2021

Дата приема к публикации | Article accepted date
04.03.2021